

УДК 346.1

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Н. А. Мешкова

Белорусский государственный университет, Минск

Научный руководитель Н. Л. Бондаренко

Появляются новые знания, приобретаются умения, что приводит к смене технологических укладов и развитию соответствующих общественных отношений, в связи с чем имеет место необходимость формализации объективно существующих отношений. Отсутствие системности при формировании регулирования инновационных правоотношений обусловлено их сложностью, наличием достаточно обширного массива отношений, являющихся инновационными по своей природе и, соответственно, формирующими предмет инновационного права. Приведенные обстоятельства являются основанием констатации несформированности соответствующего понятийного аппарата, позволяющего определить природу инновационных правоотношений. Данные обстоятельства указывают на острую необходимость, стоящую перед государством и научным сообществом, – надлежащая институционализация инновационных правоотношений.

Ключевые слова: инновационные правоотношения, инновационная деятельность, инвестиционные правоотношения, публичные отношения, публично-частные отношения, частные отношения.

ON THE QUESTION OF THE NATURE OF INNOVATIVE LEGAL RELATIONSHIPS

N. A. Meshkova

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Science supervisor N. L. Bondarenko

New knowledge appears, skills are acquired, which leads to a change in technological patterns and the development of relevant social relations, in connection with which there is a need to formalize objectively existing relations. The lack of consistency in the formation of regulation of innovative legal relations is due to their complexity, the presence of a fairly large array of relations that are innovative in nature and, accordingly, form the subject of innovative law. The given circumstances are the basis for ascertaining the lack of formation of the corresponding conceptual apparatus, which makes it possible to determine the nature of innovative legal relations. These circumstances point to the urgent need facing the state and the scientific community – the proper institutionalization of innovative legal relations.

Keywords: innovative legal relations, innovative activity, investment legal relations, public relations, public-private relations, private relations.

Появляются новые знания, приобретаются умения, что приводит к смене технологических укладов и развитию соответствующих общественных отношений. Все это приводит к необходимости формализации таких общественных отношений, т. е. к установлению надлежащего правового регулирования, способствующего развитию и стимулированию осуществления инновационной и научной деятельности, развитию инновационной инфраструктуры, формированию и реализации государственной инновационной политики в рамках инновационного права. Однако отсутствие четко

сформированного понятийного аппарата часто приводит к подмене одних категорий другими. Такое положение дел охарактеризуем словами Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневича: «В юридической литературе зачастую можно обнаружить подмену понятий, когда терминами «новшества», «инновации» и «инновационная деятельность» именуется некое общественное отношение, некий объект гражданских или иных прав, некая деятельность, которая выглядит несколько иначе внешне, не изменив практически никак свою сущность и содержательные характеристики» [1].

Инновационные правоотношения представляют собой специфический вид инвестиционных правоотношений. Данный тезис обусловлен тем, что цели и объект инновационной деятельности совпадают с целями и объектами осуществления инвестиций. Так, анализ Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 53-З «Об инвестициях» и Закона Республики Беларусь от 10.07.2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» (далее – Закон о государственной инновационной политике) позволяет констатировать, что объекты инвестиций и инновационной деятельности совпадают. Также отметим, что инновационная деятельность осуществляется с целью получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого результата либо в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, что, в свою очередь, коррелирует с целью осуществления инвестиций.

При этом инвестиционные правоотношения по своей природе не являются ни хозяйственными, ни финансовыми, а представляют собой отдельные правоотношения. Следовательно, формирование понятийного аппарата инновационных правоотношений как специфического вида инвестиционных правоотношений, полагаем, будет способствовать совершенствованию и актуализации правового регулирования рассматриваемых правоотношений, что будет соответствовать объективной реальности.

Так, не будет ошибочным утверждение, что отношения, складывающиеся по поводу осуществления инновационной деятельности, входят в предмет инновационного права. В соответствии со ст. 1 Закона о государственной инновационной политике инновационная деятельность – это деятельность по преобразованию новшества в инновацию. Однако приведенная дефиниция не позволяет выявить правовую природу ни инновационной деятельности, ни инновационных правоотношений, в связи с чем обратимся к доктрине. Так, Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневич рассматривают инновационную деятельность как систематическое и организованное осуществление автором (авторами) новшества или инновации творческой деятельности, либо систематическое и организованное осуществление индивидуальным предпринимателем или организацией – субъектом инновационной деятельности хозяйственных операций и иных юридически значимых действий, направленных на преобразование новшеств в инновации, предполагающих неоднократное получение новшества или инновации, возникновение имущественных прав в отношении новшества или инновации, отчуждение и (или) делегирование имущественных прав иным правообладателям, либо использование созданного новшества или инновации для собственных нужд, а также профессиональная инвестиционная деятельность институциональных инвесторов по осуществлению высокорисковых инвестиций и финансированию проектов, целью которых является создание инноваций [1].

Приведенная дефиниция позволяет очертить круг субъектов, осуществляющих инновационную деятельность (автор (авторы), индивидуальные предприниматели, организации, институциональные инвесторы), и, следовательно, констатировать, что инновационные правоотношения, складывающиеся по поводу осуществления инновационной деятельности, представляют собой частные отношения.

Однако при исследовании инновационных правоотношений и формировании соответствующего правового регулирования необходимо обратить внимание на то, что они складываются не только непосредственно по поводу осуществления инновационной деятельности, но и по поводу формирования и реализации инновационной и научно-технической политики, функционирования инновационной и научной инфраструктуры, а также включают отношения, складывающиеся по поводу создания новшеств и инноваций, осуществления научной деятельности. Следовательно, инновационные правоотношения являются частными только в случаях, когда складываются по поводу создания новшеств и инноваций, а также осуществления инновационной и научной деятельности. Исключением в данном случае будут являться инновационные отношения, складывающиеся по поводу осуществления инновационной, научной деятельности, в случаях, когда субъектами, осуществляющими такую деятельность, являются субъекты государственной монополии. Данное утверждение обусловлено тем, что при осуществлении деятельности субъектами государственной монополии общественные отношения всегда приобретают публичный характер.

Отметим, что инновационные отношения будут публичными в случаях, когда складываются по поводу формирования и реализации инновационной и научно-технической политики, а также публично-частными – в рамках функционирования инновационной и научной инфраструктуры, предусматривающие оказание мер государственной поддержки и привлечение государственных инвестиций.

Так, особенность выделения инновационных правоотношений обусловлена объективной реальностью в виде необходимости формализации существующих отношений, необходимости недопущения подмены понятий, совершенствованием действующей правовой регламентации, которая на данный момент не отвечает названным требованиям.

Таким образом, инновационные правоотношения можно охарактеризовать как общественные отношения, урегулированные нормами инновационного права; публичные, публично-частные и частные отношения; общественные отношения, складывающиеся не только по поводу осуществления инновационной деятельности, но и по поводу формирования и реализации инновационной и научно-технической политики, функционирования инновационной и научной инфраструктуры, а также по поводу создания новшеств и инноваций, осуществления научной деятельности.

Литература

1. Бондаренко, Н. Л. О природе новшеств, инноваций и инновационной деятельности (предложения по совершенствованию норм Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь») / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 окт. 2021 г.). В 2 ч. Ч. 1 / под ред. В. А. Рябоволова. – Минск : Альфа-книга, 2021. – Ч. 1. – 346 с. – С. 59–67.
2. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 10.07.2012 г. № 425-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Об инвестициях : Закон Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. № 53-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.